

УДК 008:001.8

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА И КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф. БОАСА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Подзубан Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, РФ).
E-mail: podzuban@mail.ru

Статья посвящена историографическому обзору американской исторической школы и взглядов на культуру Франца Боаса в отечественной литературе за период с 20-х годов XX века по 2013 год. Поскольку был собран объёмный материал, то публикация условно разделена на две части. Эта статья является второй частью работы (первая часть опубликована в «Вестнике КемГУКИ» за 2014 год, № 29/2) и охватывает отечественную литературу за период российской современности (с 1990-х по 2013 год). Для раскрытия темы просматривался солидный круг источников в отечественной литературе (журналы, учебные пособия, учебники, монографии). В статье освещается содержание каждой представленной работы и в заключении делаются выводы о состоянии изученности рассматриваемой темы.

В сравнении с советским периодом круг гуманитарных дисциплин, затронувших рассмотрение культурной концепции Ф. Боаса и теоретического наследия американской исторической школы, несколько расширился.

Эта тема привлекает внимание лингвистов и культурологов, но по-прежнему приоритеты в этом вопросе остаются за этнологами. Из рассмотренных статей в журналах мы видим, что к теоретическому наследию Боаса и его последователей обращаются многие российские учёные как к признанному научному авторитету. Работы современных российских учёных свободны от идеологического подтекста в отличие от советского периода. Однако после советского периода в российской гуманитарной науке так и не появилось пока основательных, переосмысленных монографических трудов об американской исторической школе. В российской учебной литературе внимание преимущественно уделено только основоположнику американской исторической школы Францу Боасу и его последователю Альфреду Луису Крёберу. Слабее всего исследуемая тема представлена в культурологической литературе, что вызывает удивление, поскольку последователи Боаса считаются создателями культурного направления в антропологии, которое через Л. Уайта связано с культурологией.

Ключевые слова: американская школа исторической этнологии, культурная антропология, «школа Боаса», историографический обзор, культурология, этнология, культура.

THE AMERICAN HISTORICAL SCHOOL AND CULTURAL CONCEPT OF F. BOAS: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW (CONTINUATION)

Podzyuban Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Docent of Department of History, Political Science and Culturology, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).
E-mail: podzuban@mail.ru

The article is devoted to the historiography review of American historical school of Franz Boas and his views on the culture. The review covers a Soviet literature of the period from the 1920s until 2013. The article is divided into two parts because a large amount of material was collected. This article is the second part and covers domestic literature of the contemporary Russian period on the problem (1990–2013). Considerable number of sources of national literature (journals, textbooks, monographs) has been viewed for the topic's disclosure. The article highlights the content of each of the presented works and presents conclusions about the state of analysis of the topic in the summary.

A range of the humanities, concerned the examination of the cultural concept of F. Boas and theoretical heritage of the American historical school, has slightly expanded compared to the Soviet period. This topic draws attention of linguists and culturologists. However, ethnologists hold priority in this matter. When we do an analysis of articles in scientific journals, we see that many Russian scientists flip back to the theoretical heritage of Boas and his followers as a recognized scientific authority. Works of contemporary Russian scientists are free of ideological implications in contrast to the Soviet period. However, rethought by scientists, the monograph on the American historical school have not appeared so far in the Russian humanitarian science after the Soviet period. The Russian educational literature focuses predominantly only on Franz Boas, founder of the American historical school and his follower Alfred Louis Kroeber. Researched topic is the weakest in the cultural science literature. This is surprising, because followers of Boas are considered the creators of the cultural trends in anthropology, which is associated with cultural studies due to L. White.

Keywords: American school of historical ethnology, cultural anthropology, "School of Boas," historiographical review, culturological, ethnology, culture.

В первой части статьи речь шла о состоянии и уровне изученности культурной концепции Франца Боаса и его школы в отечественной литературе советского периода (1920-е – начало 1990-х годов). В этой части публикации предполагается продолжить освещение этого же вопроса в отечественной литературе за период российской современности (с 1990-х по 2013 год). В заключении будут подведены итоги по историографическому обзору и намечены дальнейшие перспективы в этом вопросе. Общие пределы исследования охватывают период с конца 20-х годов XX века до конца 2013 года.

Для реализации поставленных задач были преимущественно просмотрены научные журналы («Этнографическое обозрение», «Краткие сообщения института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», «Краткие сообщения института истории материальной культуры», «Краткие сообщения института археологии», «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Антропологический форум», «Вопросы языкознания», «Советская археология», «Российская археология») с года их основания до конца 2013 года. Помимо журналов, привлекались научные сборники, учебники и учебно-методические пособия по культурологии, философии, лингвистике, а также монографии по культурологии, культурной антропологии, этнологии.

Среди просмотренных журналов больше всего статей о «школе Боаса» мы встречаем в «Этнографическом обозрении». С 1991 года название периодического издания «Советская этнография» вернулось к дореволюционному названию журнала «Этнографическое обозрение». В этом

журнале об американской исторической школе и Ф. Боасе представлено семь статей за время с 2002 по 2013 год.

Большей частью в этих работах «школа Боаса» только упоминается. За исключением № 6 за 2002 год, где публикуется доклад Ф. Боаса «История антропологии» [4] в переводе И. В. Кузнецова, а следом помещена его статья «История "Истории антропологии"» Франца Боаса» [16]. Этот доклад был прочитан Ф. Боасом в сентябре 1904 года во время Всемирной выставки в Сент-Луисе. В нём автор определяет предмет и поле исследования антропологии, а также рассматривает процесс формирования антропологии как науки. Из текста доклада становится понятно, что для Боаса антропология – это комплексная дисциплина, поскольку антропологи «выбирают для себя такие проблемы», которые решаются на стыке нескольких наук: биология, лингвистика, этнология, археология [4]. Поле изучения антропологии, по мнению Боаса, хоть и «слишком широко», однако «есть все основания для того, чтобы его разделить» [4]. Дело в том, что «биологические, лингвистические и этнолого-археологические методы настолько самостоятельны, что один человек не сможет одинаково хорошо владеть всеми ими» [4, с. 95]. Исходя из того, что антропология – это наука о человеке, Ф. Боас считает предметом её исследования «физическую и духовную жизнь человечества» [4]. Начало формирования антропологического знания американский учёный связывает с описательной историей Геродота. Далее, благодаря И. Г. Гердеру, во второй половине XVIII века «впервые выразилась фундаментальная мысль о развитии культуры челове-

ства как единого целого» [4]. Только к середине XIX века, по мнению Боаса, обнаруживается становление антропологии как науки, «пристекающей из трёх источников: исторического, классификационного и географического» [4]. Не обходит вниманием американский этнограф и методы антропологического изучения: «один – исторический, который стремится реконструировать действительную историю человечества; другой – генерализующий, который пытается установить законы его развития» [4, с. 86–88]. Под генерализующим (обобщающим) методом следует понимать сравнительный, для которого характерно исчезновение интереса к факту и утрата реалистичности. Генерализующий метод преобладал в теориях этнографов-эволюционистов. По мнению Боаса, «новый исторический взгляд вступил в конфликт с генерализующим методом науки» [4, с. 88]. В тексте доклада не раскрывается смысловое содержание исторического метода. Однако из рассуждений Боаса вполне ясно, что научный фундамент американская антропология приобрела только благодаря применению исторического метода, имеющего эмпирическую основу. В этой связи особая роль в антропологии Боасом отводилась главным собирателям фактов – археологам и этнологам.

Переведённый на русский язык и введённый в научный оборот доклад американского антрополога, несомненно, очень важен. Однако следующая за ним публикация И. В. Кузнецова [16] не менее примечательна и не столько анализом переведённого им доклада, сколько пристальным вниманием автора статьи к стилю мышления американского антрополога и неизбежному поиску противоречий в его рассуждениях. По мнению И. В. Кузнецова, «способ подачи материала у Боаса таков, что нигде не даётся соответствующих определений. Учёный старается не вносить почти ничего из заданного, и, наоборот, очень многое определяет в развитии самого дискурса» [16, с. 97]. Авторский стиль доклада от первого наброска до напечатанного в книге варианта, считает И. В. Кузнецов, «несколько раз претерпевал изменения», и в процессе его подготовки «Боас вынужден был ориентироваться на одни группы слушателей и игнорировать другие» [16]. Автор статьи не первый кто пишет о противоречиях в суждениях американского антрополога и

подмечает, что в «Истории антропологии» также «есть такие места, которые выдают желание автора “уйти от ответственности”» [16]. Рассуждая, И. В. Кузнецов приходит к выводу о том, что Боас пытается дистанцироваться от результатов личностного участия в стремлении «сделать антропологию наукой» и по вполне понятным причинам [16]. Дело в том, что на конгрессе в Сент-Луисе, где был зачитан доклад Боасом, присутствовали не только его ученики, но и коллеги старшего поколения. Как считает автор публикации, именно поэтому в докладе Боаса в одном месте упоминается «историческая школа», название которой «принадлежит самому Боасу, и что он в данном случае рассказывает о специализации среди собственных учеников, но делает это как сторонний наблюдатель, придерживаясь хорошего тона, царящего в академическом сообществе» [16, с. 104–107]. Такой психоаналитический подход автора статьи к пониманию теста доклада Франца Боаса, несомненно, можно считать оригинальным, но обратной стороной этого восприятия, на наш взгляд, является субъективизм.

В последующих статьях журнала «Этнографическое обозрение» американская историческая школа и Ф. Боас упоминаются только вскользь. К примеру, во второй части статьи «Теория в российской этнографии, что это такое?» Э. Г. Александренкова в № 4 за 2004 год американский антрополог упоминается буквально в одном предложении [1]. Автор публикации, затрагивая в этой части статьи вопрос о понимании теории в североамериканской антропологии, называет Боаса «лидером антитеоретического настроения североамериканской антропологии» и считает, что его теоретические наблюдения разбросаны по многочисленным работам [1, с. 3]. В статье «Как мы думаем: к этнографии современной мысли» К. Гирца в № 2 за 2007 год Боас наравне с Малиновским и Леви-Брюлем отнесены к отцам-основателям антропологии [11, с. 3].

В том же журнале публикация «Возвращение к “деяниям Асдиваля”: “малый” камчатский миф в свете теорий Ф. Боаса и К. Леви-Строса» Д. Коестера в № 6 за 2008 год содержит более пространное упоминание о Ф. Боасе [15]. Автор статьи, занимаясь исследованием мифа «Деяния Асдиваля», подмечает, что американский антрополог «записал два варианта мифа об Асдивале,

сотрудничая сначала с Британской ассоциацией развития наук (1888–1895), а потом во время Джезуповской северотихоокеанской экспедиции (1897–1902), в которой он был руководителем и организатором» [15]. Для Д. Коестера Ф. Боас предстаёт серьёзным авторитетом в области изучения мифов с целью поиска культурных связей между различными группами населения исследуемого Джезуповской экспедицией региона. Автор статьи иллюстрирует один из подходов в использовании мифов, которым владел американский учёный для изучения исторических связей между разными культурными группами. Боас его «называет “эпизодами” – тематическими событиями единицами, появляющимися в мифах одного географического ареала» [15]. Далее он, распределяя эпизоды по карте, приходил к выводу об их распространении, развитии и распаде. Таким образом, Боас и другие участники Джезуповской экспедиции, привлекая дополнительно данные лингвистики и физиологии, стремились понять связи между культурами восточной и западной частями Тихого океана [15, с. 5–6].

В этом же номере помещена статья «Фрагменты интеллектуальной автобиографии» известного американского антрополога Маршалла Салинса [22]. В этой автобиографичной публикации через призму интеллектуальных исканий он повествует о периоде своего становления как учёного в 1960-х годах. Салинс рассказывает о возникновении различных теоретических течений конца 1960-х годов, когда американская антропология «была агрессивно нацелена на поиск “законов”» [22, с. 66]. Эта публикация привлекает внимание суждениями автора о культурных теориях крупнейших авторитетов американской антропологии того времени. Однако Салинс в тексте публикации неоднократно обращается к теоретическому опыту Ф. Боаса. Судя по содержанию статьи, он с глубоким уважением относится к основоположнику американской исторической школы и разделяет многие его идеи, в том числе и теорию «культурного релятивизма» [22, с. 66–67]. Чего не скажешь о создателе новой эволюционной теории Лесли Уайте, которому Салинс даёт резкую характеристику «деревенского атеиста современной антропологии и доморощенного радикала, известного необычными теориями культуры, в которых он стремился найти место для несовмести-

мой комбинации позитивистского материализма и фундаменталистского символизма» [22, с. 58].

Последняя статья «Заметки о принципах выделения регионов в географии и антропологии» в журнале «Этнографическое обозрение» за 2013 год № 5, где встречаются упоминания о Боасе, принадлежит С. В. Соколовскому [23]. Автор статьи в контексте рассматриваемой темы напоминает «о методологическом принципе Ф. Боаса, призывавшем антропологов ограничивать историческое рассмотрение культуры рамками «малой географической области» [23, с. 57].

Итак, мы видим, что большинство публикаций об американской исторической школе и культурной концепции Ф. Боаса в журнале «Этнографическое обозрение» содержат поверхностную информацию. Однако в этих статьях к имени основоположника исторической школы прибегают как к неоспоримому авторитету в области культурной антропологии. Особого внимания заслуживает статья И. В. Кузнецова [16], в которой автор наметил новые горизонты исследования наследия Боаса, а именно определить стиль мышления американского учёного, прибегая к помощи детального анализа первоисточника (доклад Боаса).

В журнале «Вопросы языкознания» за 1992 год в № 1 представлена статья «Вильгельм фон Гумбольдт и этнолингвистика в северной Америке от Боаса (1894) до Хаймса (1961)», принадлежащая Э. Ф. К. Кёрнеру [14]. В этой небольшой работе автор коснулся вопроса преемственности между В. фон Гумбольдтом и американскими лингвистами XX века. Для нас эта публикация интересна тем, что в ней Боас упоминается как основатель антропологической и лингвистической школы, которому удалось в 1890-е годы ввести в учебный процесс Колумбийского университета этнолингвистику как новый предмет с обязательной полевой практикой. Вскоре в области американской этнолингвистики стали появляться ученики и последователи Ф. Боаса. Самым выдающимся его учеником в этой области оказался Э. Сепир. Автор статьи приводит доводы в доказательство того, что «Боас в значительной степени был проникнут» взглядами Гумбольдта, поэтому «использовал его идею о “внутренней форме” при характеристике различий между языками американских индейцев» [14, с. 106–108].

Ещё в одном современном периодическом издании «Антропологический форум» за 2007 год в № 7 помещена статья с интригующим названием «"Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса": Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х – начале 1930-х годов» [12]. Автор этой объёмной статьи Сергей Кан, привлекая архивные материалы и иностранные источники, очень живо повествует о том, как складывались и развивались отношения между ярким представителем американской антропологии Ф. Боасом и русскими этнографами (В. Богоразом, В. Иохельсоном, Л. Штернбергом) с конца 1890-х по 1930-е годы. Джезуповская экспедиция послужила началом в их знакомстве и дальнейшем сотрудничестве, которые впоследствии перерастают в крепкую дружбу [12, с. 194]. Автор статьи иллюстрирует изменения во взаимоотношениях между представителями американской (Боас) и советской (Богораз) школами этнологии, происходящие «на фоне резкой смены политического климата в Советском Союзе в конце 1920–1930-х годов» [12]. С. Кан считает, что в эпоху сталинизации, когда «советская этнология становилась всё более политизированной и догматичной, Богораз изо всех сил пытался сохранить тесные связи с Боасом и – шире – между советской и американской этнологическими школами» [12]. Однако «цена за сохранение этих связей становилась более высокой» для В. Богораз, поэтому ему приходится прибегнуть «к жёсткой новой советской терминологии», характеризуя взгляды Боаса, начиная с уже известных нам критических замечаний к его статье «Задачи антропологического исследования» в журнале «Советская этнография» за 1933 год [12, с. 223–225]. Из представленной автором статьи переписки и архивных документов, можно создать мнение о личностных качествах американского антрополога. Боас показан энергичным и предприимчивым человеком, неоднократно выручавшим русских друзей и коллег из сложных жизненных ситуаций, делавший всё возможное и невозможное для поиска денежных средств на совместные научные проекты [12, с. 194–201].

Завершив обзор журнальной литературы, прежде всего следует остановиться на выпущенной в 1997 году книге «Антология исследований

культуры. Интерпретация культуры», включающей работы классиков антропологии XX века первой и второй волны: Ф. Боас, Р. Бенедикт, А. Крёбер, Р. Билз, Л. Уайт, Дж. Мёрдок, Б. Малиновский, А. Радклиф-Браун, Э. Эванс-Причард, Э. Лич, Д. Бидни и др. Это Санкт-Петербургское издание содержит классические сюжеты по наиболее общим и ключевым темам культуры двух крупнейших антропологических школ (американской и английской). Все тексты, вошедшие в эту книгу, публиковались впервые в широкой печати и впервые были переведены на русский язык специально для данного издания. Часть текстов – это главы или фрагменты крупных работ, часть публикуется с некоторыми сокращениями. В эту книгу вошло пять статей Ф. Боаса, переведённых на русский язык Ю. С. Терентьевой. Среди них: «Границы сравнительного метода в антропологии» (опубликован впервые в 1896) [3], «Методы этнологии» (опубликован впервые в 1920) [6], «История и наука в антропологии: ответ» (опубликован впервые в 1936) [5], «Некоторые проблемы методологии общественных наук» (опубликован впервые в 1930) [7] и «Эволюция или диффузия» (опубликован впервые в 1924) [8]. Сложно переоценить значение перевода на русский язык и введение в научный оборот этих публикаций Боаса, а также работ других американских и западноевропейских антропологов. Эти статьи основателя американской исторической школы позволяют расширить границы наших представлений о том, как на протяжении нескольких десятилетий формировались его теоретические взгляды на проблему понимания культуры.

В просмотренной учебной литературе по культурологии информация об американской исторической школе и её основателе встречается крайне редко. Под редакцией В. Ф. Мамонова в 1994 году вышел курс лекций «Культурология: теория и история культуры» [18]. Седьмая лекция этого курса, рассказывающая об основных направлениях и концепциях западноевропейской культурологии XX века, содержит одно предложение о Ф. Боасе, в котором говорится, что «американский учёный предложил методику изучения жизни примитивных обществ, что позволило выявить генезис культуры» [18, с. 149]. В учебном пособии «Культурная антропология»,

изданном в 1996 году под редакцией Ю. Н. Емельянова и Н. Г. Скворцова, во втором разделе «Биография антропологов» представлена краткая биография Франца Боаса [17, с. 37]. В главе пятой «Психологические интерпретации и методологии изучения культуры» учебного пособия «Основы культурологии» под редакцией И. М. Быховской, вышедшего в 2005 году, встречается упоминание об «исторической школе». По мнению автора учебного пособия, происхождение психологического подхода в западной культурной антропологии следует связывать с исследованиями представителей американской исторической школы. Однако Франц Боас «от направления “Культура-и-Личность” дистанцировался», поскольку был сторонником «культурно-детерминистского подхода к деятельности человека, а он игнорирует активность человека как субъекта культурной деятельности» [19, с. 186–187].

Помимо культурологической литературы, сведения о Ф. Боасе как основателе американской этнолингвистики мы находим в разделе «Дескриптивизм» учебного пособия «История лингвистических учений», которое вышло в 2001 году [2]. По мнению В. М. Алпатова, автора этой работы, именно Ф. Боасу и его последователям удалось разработать методiku описательной лингвистики, поскольку традиционные принципы лингвистического описания, выработанные в западноевропейском языкознании, оказались неприемлемыми при описании индейских языков. Центральное место в этой методике занимала работа с информантом, обычно двуязычным, которому исследователь задавал специально подобранные вопросы. Именно поэтому в американской антропологии, благодаря Ф. Боасу, особое внимание было уделено методике полевой лингвистики, методам работы с информантом. Из работы В. М. Алпатова мы узнаём, что «такая разработанная методика способствовала созданию строгих и проверенных процедур описания языка, применимых к любому материалу, включая и родной язык лингвиста» [2]. В американской лингвистике, начиная с Боаса, синхронное описание изучаемого языка стояло на первом месте. Кроме того, в связи с описанием индейских языков именно он поставил вопрос о том, что такое слово, и начал заниматься выработкой специальных исследова-

тельских процедур для выделения слов. Автор считает, что впоследствии из антропологической лингвистики Ф. Боаса выросло два направления: дескриптивизм, основанный Л. Блумфилдом, и этнолингвистика – Э. Сепиром [2, с. 196–199].

В учебном пособии «Философия культуры. Становление и развитие», вышедшем в 1998 году под редакцией М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской, мы можем более подробно познакомиться в параграфе четвёртом одиннадцатой главы со взглядами полевых этнографов Ф. Боаса и А. Крёбера на общие проблемы культуры. Авторы учебного пособия, традиционно останавливаясь на основных методологических принципах Ф. Боаса в вопросе понимания культуры, преимущественно обращают внимание на его идею «культурного релятивизма». Эта идея Боаса о признании относительности всех культурных ценностей ставится под сомнение и подвергается критике авторами рассматриваемой книги. Труды Боаса, по мнению авторов, важны своей информативностью, а к ценным его требованиям они относят «требование проверять на конкретном материале общие гипотезы о культуре» [24, с. 293–296]. Более последовательно и детально в учебном пособии анализируется научное творчество Альфреда Крёбера. Авторам удалось показать, как изменялись взгляды Крёбера на культуру в течение его научной деятельности, какие философско-исторические теории (Ф. Ницше, О. Шпенглер, П. Сорокин и др.) оказали влияние на его научные искания. Развивая интерес к теории культуры и под влиянием «циклических теорий», А. Крёбер вышел за пределы обычной этнографической тематики. Если «в 1920-е годы американский антрополог трактовал культуру как “суперпограничное” явление, совокупность идеальных прообразов, в соответствии с которыми воссоздаются материальные формы, то позднее он принял более распространённое представление о культуре как системе социальных установлений» [24]. По мнению авторов учебного пособия, «Крёбера, как и других американских культурологов, отличает некоторое пренебрежение к философским и теоретическим вопросам при умеренном и здравом смысле в выводах» [24, с. 296–301]. Итак, из всех просмотренных учебных пособий по культурологии, лингвистике, философии наиболее полная информация о культурной концеп-

ции Ф. Боаса и американской исторической школе представлена в учебном пособии «Философия культуры. Становление и развитие» под редакцией М. С. Кагана и др.

Среди просмотренных научных сборников по культурологии упоминание об американской исторической школе и взглядах Ф. Боаса мы встречаем в нескольких выпусках научно-информационного сборника «Наука о культуре: итоги и перспективы». Большая по объёму публикация «Культурная антропология» Л. В. Воронковой в 5-м выпуске за 1996 год содержит общие сведения об американской исторической школе [9]. В этой статье автор приводит устоявшиеся представления в отечественной литературе о сущности исторического метода Ф. Боаса, раскрывает основные понятия, введённые представителями американской исторической школы в антропологию, перечисляет ярких представителей этой школы [9, с. 63–65].

В 3-м выпуске этого же культурологического сборника за 1997 год представлены две работы, в которых авторы в контексте рассматриваемых тем обращаются к теоретическому наследию Франца Боаса и его последователей. Уже упоминавшийся исследователь Л. В. Воронкова в своей статье «Культурологическая мысль XX века: вопросы методологии» кратко характеризует методологические установки Боаса в отношении культуры и считает, что именно он и его последователи продолжили «тему историзма в методологии культурологической мысли» [10]. Назвав Боаса создателем школы исторической культурной антропологии в США в 1920-е годы, автор статьи перечисляет имена тех, кто в той или иной степени разделил идеи американского антрополога (А. Крёбер, Л. Уайт, Э. Сепир, М. Харрис, Р. Редфильд и др.). Кроме того, Л. В. Воронкова останавливается на взглядах А. Крёбера, одного из самых последовательных учеников Боаса. Автор обращает внимание на то, как у Крёбера за время творческой деятельности изменялись представления о культуре, начиная «с трактовки культуры как суперорганического явления и идей циклизма, позднее на основе релятивистской методологии он пришёл к пониманию культуры как системы социальных установок» [10, с. 3].

Автор Н. Г. Карнишина в этом же научно-информационном сборнике представила объёмную и основательную статью «Культурная антро-

пология А. Л. Крёбера» [13]. В этой публикации Боас упоминается как основатель американской исторической школы культурной антропологии и создатель концепции, которая «давала большие возможности для анализа как феномена культуры, так и человека в культуре» [13, с. 35]. А. Крёбер показан автором как яркий представитель культурной антропологии и теоретик исторической школы, сыгравший большую роль в разработке методологических основ школы. Статья позволяет понять постепенную трансформацию взглядов Крёбера, испытавшего влияние не только Боаса, но и О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина. Анализируя его работы, автор статьи подмечает, что во второй половине 1950-х годов Крёбер своей концепцией личности наглядно продемонстрировал отход от релятивизма исторической школы. В этом моменте «он расходится с Боасом, который подчёркивал, что антрополога прежде всего интересует социальная группа, а не индивид» [13, с. 48]. Н. Г. Карнишина указывает, что Альфред Луис Крёбер один из первых в американской антропологии кто попытался обобщить уже существующие до него взгляды на проблему определения культуры, цивилизации и её типологизацию.

В учебнике «Этнология», авторами которого являются А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая, при рассмотрении истории этнологической мысли уделяется внимание всем антиэволюционным школам XX века, в том числе и «американской школе исторической этнологии» [21]. Глава «Американская школа исторической этнологии» этого учебника содержит сведения о понимании культуры самим Ф. Боасом и его самым последовательным учеником А. Крёбером. Остальные представители «школы Боаса» только перечислены: К. Уисслер, А. Гольденвейзер, Р. Лоуи, П. Радин, Л. Уайт и др. Авторы учебника, характеризуя научную деятельность Боаса, основной акцент делают на том, что он «предложил создать этнологию абсолютно заново, провозгласив, что все прежние этнологические школы приводили к ложным выводам» [21]. Основная идея Боаса состояла в том, чтобы «накапливать этнографические данные, а затем на их основе делать обобщения, постепенно вырабатывая новые методы и новые теории» [21, с. 56]. А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая, останавливаясь на антропологическом

наследии А. Крёбера, преимущественно обратили внимание на понимание им культуры уже в конце его творческого пути. Проявляя серьёзный теоретический интерес к проблемам культуры, А. Крёбер постепенно вышел за пределы этнологической тематики и в поздних работах обобщил и систематизировал основные положения своего учения о культурных моделях. К несомненным достоинствам учебника следует отнести конкретизацию авторами в конце главы вклада американской исторической школы в этнологию [21, с. 58–59].

Итак, в сравнении с советским периодом круг гуманитарных дисциплин, затронувших рассмотрение культурной концепции Ф. Боаса и теоретического наследия американской исторической школы, несколько расширился. Помимо философов эта тема привлекает внимание лингвистов и культурологов, но по-прежнему приоритеты в этом вопросе остаются за этнологами. Следует отметить, что представленные в этой статье работы о «школе Боаса» не содержат идеологического штампа, как в советский период. Из рассмотренных статей в журналах мы видим, что к теоретическому наследию Боаса и его последователей обращаются многие российские учёные как к признанному научному авторитету. Однако основательных, серьёзных исследований среди журнальных публикаций о «школе Боаса» всего две – это статья И. В. Кузнецова в журнале «Этнографическое обозрение» и статья С. Кана

в журнале «Антропологический форум». После советского периода в российской гуманитарной науке так и не появилось пока переосмысленных монографических трудов об американской исторической школе. Можно сказать, что монография «История теоретической мысли в американской этнографии» Ю. П. Аверкиевой, вышедшая в 1979 году, несмотря на идеологический «налёт времени», всё ещё остаётся самой фундаментальной работой по исследуемой теме. Дело в том, что современные исследователи часто цитируют текст монографии советского этнографа. Из учебной литературы более подробно со «школой Боаса» нас знакомит учебное пособие «Философия культуры. Становление и развитие» под редакцией М. С. Кагана и учебник «Этнология», авторами которого являются А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая. Однако в обеих работах внимание уделено только основоположнику американской исторической школы Францу Боасу и его последователю Альфреду Луису Крёберу. Слабее всего исследуемая тема представлена в культурологической литературе, что вызывает удивление, поскольку последователи Боаса считаются создателями культурного направления в антропологии, которое через Л. Уайта связано с культурологией. Поэтому нельзя не согласиться со словами Л. В. Воронковой, которая в одной из своих работ заметила, что творчество учёных американской исторической школы ещё ждёт своих исследователей в российской культурологии [10, с. 3].

Литература

1. Александренков Э. Г. Теория в российской этнографии, что это такое? // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 4. – С. 3–10.
2. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. – 368 с.
3. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 509–518.
4. Боас Ф. История антропологии // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 6. – С. 86–96.
5. Боас Ф. История и наука в антропологии: ответ // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 528–535.
6. Боас Ф. Методы этнологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 519–527.
7. Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 499–508.
8. Боас Ф. Эволюция или диффузия? // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 343–347.
9. Воронкова Л. В. Культурная антропология // Наука о культуре: итоги и перспективы: науч.-информ. сб. – М.: РГБ, Информкультура, 1996. – № 5. – С. 41–70.
10. Воронкова Л. В. Культурологическая мысль XX века: вопросы методологии // Наука о культуре: итоги и перспективы: науч.-информ. сб. – М.: РГБ, Информкультура, 1997. – № 3. – С. 2–7.

11. Гирц К. Как мы сегодня думаем: к этнографии современной мысли // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 2. – С. 3–16.
12. Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Антропологический форум. – 2007. – № 7. – С. 191–230.
13. Карнишина Н. Г. Культурная антропология А. Л. Крёбера // Наука о культуре: итоги и перспективы: науч.-информ. сб. – М.: РГБ, Информкультура, 1997. – № 3. – С. 35–50.
14. Кёрнер Э. Ф. К. Вильгельм фон Гумбольдт и этнолингвистика в Северной Америке от Боаса (1894) до Хаймса (1961) // Вопр. языкознания. – 1992. – № 5. – С. 105–113.
15. Коестер Д. Возвращение к «деяниям Асдиваля»: «малый» камчатский миф в свете теорий Ф. Боаса и К. Леви-Строса // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 6. – С. 4–18.
16. Кузнецов И. В. История «Истории антропологии» Франца Боаса // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 6. – С. 96–108.
17. Культурная антропология: учеб. пособие / под ред. Ю. Н. Емельянова, Н. Г. Скворцова. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 188 с.
18. Мамонов В. Ф. Культурология: теория и история культуры: курс лекций. – Челябинск: Челябин. гос. ун-т, 1994. – Ч. 2. – 224 с.
19. Основы культурологии: учеб. пособие / под ред. И. М. Быховской. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 496 с.
20. Подзюбан Е. В. Американская историческая школа и культурная концепция Ф. Боаса: историографический обзор // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 29/2. – С. 33–43.
21. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, Высш. шк., 2000. – 304 с.
22. Салинс М. Фрагменты интеллектуальной автобиографии // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 6. – С. 57–78.
23. Соколовский С. В. Заметки о принципах выделения регионов в географии и антропологии // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 5. – С. 54–60.
24. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. – СПб.: Лань, 1998. – 448 с.

References

1. Aleksandrenkov E.G. Teoriia v rossiiskoi etnografii, chto eto takoe? [Theory in Russian ethnography, what is it?]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2004, no 4, pp. 3–10. (In Russ.).
2. Alpatov V.M. Istoriia lingvisticheskikh uchenii: ucheb. posobie [History of Linguistic Studies: studies. allowance]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001. 368 p. (In Russ.).
3. Boas F. Granitsy sravnitel'nogo metoda v antropologii [The Limitation of Comparative Method in Anthropology]. *Antropologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsiia kul'tury [Anthology of Cultural Studies. Interpretation of Culture]*. Saint-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 509–518. (In Russ.).
4. Boas F. Istoricheskaia antropologiya [The History of Anthropology]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2002, no 6, pp. 86–96. (In Russ.).
5. Boas F. Istoriia i nauka v antropologii: otvet [History and Science in Anthropology: a Reply]. *Antropologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsiia kul'tury [Anthology of Cultural Studies. Interpretation of Culture]*. Saint-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 528–535. (In Russ.).
6. Boas F. Metody etnologii [The Methods of Ethnology]. *Antropologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsiia kul'tury [Anthology of Cultural Studies. Interpretation of Culture]*. Saint-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 519–527. (In Russ.).
7. Boas F. Nekotorye problemy metodologii obshchestvennykh nauk [Some problems of the methodology of the social sciences]. *Antropologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsiia kul'tury [Anthology of Cultural Studies. Interpretation of Culture]*. Saint-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 499–508. (In Russ.).
8. Boas F. Evoliutsiia ili diffuziia? [Evolution or diffusion?]. *Antropologiya issledovaniia kul'tury. Interpretatsiia kul'tury [Anthology of Cultural Studies. Interpretation of Culture]*. Saint-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 343–347. (In Russ.).
9. Voronkova L.V. Kul'turnaia antropologiya [Cultural anthropology]. *Nauka o kul'ture: itogi i perspektivy: nauchno-informatsionnyi sbornik [Science of culture: results and prospects: scient.-inform. miscellany]*. Moscow, RGB, Informkul'tura Publ., 1996, no 5, pp. 41–70. (In Russ.).
10. Voronkova L.V. Kul'turologicheskaya mysl' XX veka: voprosy metodologii [Culturological idea of XX century: questions of methodology]. *Nauka o kul'ture: itogi i perspektivy: nauchno-informatsionnyi sbornik [Science of culture: results and prospects: scient.-inform. miscellany]*. Moscow, RGB, Informkul'tura Publ., 1997, no 3, pp. 2–7. (In Russ.).

11. Girts K. Kak my segodnia думаем: k etnografii sovremennoi mysli [As we think today: ethnography of modern thought]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2007, no 2, pp. 3–16. (In Russ.).
12. Kan S. “Moi drug v tupike empirizma i skepsisa”: Vladimir Bogoras, Frants Boas i politicheskii kontekst sovetskoi etnologii v kontse 1920-ch – nachale 1930-ch [“My friend deadlocked empiricism and skepticism”: Vladimir Bogoras, Franz Boas and political context of Soviet ethnology in the late 1920-s – early 1930-s]. *Antropologicheskii forum [Anthropological Forum]*, 2007, no 7, pp. 191–230. (In Russ.).
13. Karnishina N.G. Kul’turnaia antropologiya A.L. Krebera [Cultural Anthropology A.L. Kroeber]. *Nauka o kul’ture: itogi i perspektivy: nauchno-informatsionnyi sbornik [Science of culture: results and prospects: scient.-inform. miscellany]*. Moscow, RGN, Informkul’tura Publ., 1997, no 3, pp. 35–50. (In Russ.).
14. Kerner E.F. K. Vil’gel’m fon Gumbol’dt i etnolingvistika v Severnoi Amerike ot Boasa (1894) do Haimsa (1961) [Wilhelm von Humboldt and ethnolinguistics in North America from Boas (1894) to Hymes (1961)]. *Voprosy iazykoznaniiia [Problems of Linguistics]*, 1992, no 1, pp. 105–113. (In Russ.).
15. Koester D. Vozvrashchenie k “deianiiam Asdival’ia”: “malyi” kamchatskii mif v cvete teorii F. Boasa i K. Levi-Strosa [Return to “doings Asdival’ia”: “small” kamchatsky myth in the light of theories of F. Boas and C. Levi-Strauss]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2008, no 6, pp. 4–18. (In Russ.).
16. Kuznetsov I.V. Istoriiia “Istorii antropologii” Frantsa Boasa [History “History of Anthropology” Franz Boas]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2002, no 6, pp. 96–108. (In Russ.).
17. Kul’turnaia antropologiya: uchebnoe posobie [Cultural Anthropology: studies. allowance]. Editors Iu.N. Emel’ianov, N.G. Skvortsov. Saint-Petersburg, SPSU Publ., 1996. 188 p. (In Russ.).
18. Mamonov V.F. Kul’turologiya: teoriia i istoriia kul’tury: kurs leksii [Culturology: theory and history of culture: course of lectures]. Cheliabinsk, Cheliabinsk State University Publ., 1994, vol. 2. 224 p. (In Russ.).
19. Osnovy kul’turologii: uchebnoe posobie [Fundamentals culturology: studies. allowance]. Editor I.M. Bychovskaia. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 496 p. (In Russ.).
20. Podzyuban E. V. Amerikanskaya istoricheskaya shkola i kul’turnaya kontseptsiya F. Boasa: istoriograficheskii obzor [The American historical school and cultural concept of F. Boas: historiographical review]. *Vestnik KemGUKI*, 2014, no 29/2, pp. 33–43. (In Russ.).
21. Sadokhin A.P., Grushevitskaia T.G. Etnologiya: uchebnik dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Ethnology: textbook for university students]. Moscow, Izdatel’skii tsentr “Akademiia”, Vysshaia shkola Publ., 2000. 304 p. (In Russ.).
22. Salins M. Fragmentsy intellektual’noi avtobiografii [Fragments of intellectual autobiography]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2008, no 6, pp. 57–78. (In Russ.).
23. Sokolovskii S.V. Zametki o printsipakh vydeleniia regionov v geografii i antropologii [Notes about principles of segregation regions in geography and anthropology]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2013, no 5, pp. 54–60. (In Russ.).
24. Filosofiya kul’tury. Stanovlenie i razvitie [Philosophy of Culture. Formation and development]. Editors M.S. Kagan, Iu. Perov, V.V. Prozerskii, E.P. Iurovskaia. Saint-Petersburg, Lan’ Publ., 1998. 448 p. (In Russ.).